Анжелина умоляла о чести отнести диадему Кандиды Когтевран в Запретный лес, и теперь она с размаху вытащила крестраж из своей сумки.

- А теперь о главном событии, - произнесла она тихо, чтобы не услышать упреков Рона, - Я представляю вам частичку души Волан-де-Морта. Но прежде чем мы сожжем ее, я хотела бы знать, хочет ли наш младший член, дорогая Джинни, надеть ее еще раз. Она очень хорошо смотрелась на ней, когда она показывала ее для нас.

- Нет, спасибо, - ответила Джинни. - Но на следующем заседании дуэльного клуба давай разобьемся на пары, и я покажу тебе, насколько я младше.

- Хватит валять дурака, - сказал Гарри. - Перейдем к делу. - он взял у Анжелины диадему, поднялся на несколько шагов вверх по склону и вошел в маленькую пещеру. Потолок пещеры был низким, и Гарри вошел туда на четвереньках, холодная, влажная земля чернила его везде, где он соприкасался с полом пещеры. Ранее Рон установил небольшую металлическую платформу в задней части пещеры, и на ней Гарри положил крестраж. Гарри пополз назад и вышел из пещеры, а затем осторожно спустился по склону туда, где его ждали друзья.

- Это может выйти из-под контроля, - сказал Гарри. - Я бы хотел, чтобы вы все спустились по тропинке и подождали у ручья. Оставьте эту часть Фреду, Джорджу и мне. - протесты собравшихся приветствовали это замечание. Для чего же они тогда здесь, если не для того, чтобы присутствовать при этом процессе? Неужели они бесполезны? Как они могли сражаться с Волан-де-Мортом, если это было слишком опасно для них? Возможно, им следует отправиться домой, оставив Гарри и близнецов наедине.

- Ладно, ладно, - сказал Гарри. - Прекрасно. Просто не подходите близко. Фред, Джордж: покажите нам, на что вы способны.

Вытащив волшебные палочки, близнецы вышли из группы, поднялись по склону и встали по обе стороны от входа в пещеру. Ранее они тянули жребий, и Фред выиграл честь использовать проклятие, потому что они оба согласились, что для них двоих не будет хорошей идеей произносить проклятие Дьявольского огня; проклятие было достаточно трудно контролировать, когда его использовал только один человек. Фред и Джордж обменялись кивками, а затем...

- Дьявольское пламя!

Мгновенно темноту пещеры сменил яркий свет яростного пламени, горевшего в глубине пещеры, красное свечение сопровождалось низким ревущим звуком доменной печи. Через несколько секунд сквозь рев послышался тонкий, пронзительный вой, который становился все громче и громче, пока Фреду и Джорджу не пришлось заткнуть уши. Внезапно вой прекратился, и пламя восприняло это как сигнал к тому, чтобы ринуться ко входу.

- Цеосел! - крикнул Джордж, указывая палочкой, и Фред произнес то же заклинание через долю секунды. Теперь пламя должно было соперничать с брызгами мелкого песка из палочек близнеца. Сначала песок не производил никакого видимого эффекта. Но вскоре стало ясно, что Дьявольское пламя сдерживается и через минуту вынуждено отступить. Близнецы продолжали использовать заклинание тушения, которому они научились у Флитвика на прошлой неделе, пока пещера не наполовину заполнилась песком и не осталось никаких следов пламени. Фреду и Джорджу очень хотелось немного подождать, прежде чем использовать заклинание, потому что Дьявольское пламя, если его оставить на достаточно долгое время, принимало зловещие, фантастические формы, которые, несомненно, было бы очень интересно увидеть. Но Флитвик

был очень откровенен. Огнетушащее заклинание было бесполезно, если не использовать его раньше, до того, как пламя достигнет своего полного потенциала.

- Довольно! - сказал Гарри. - А теперь давайте уберем песок. Нам нужно посмотреть, что осталось.

Фред и Джордж выполнили просьбу Гарри и в мгновение ока почти полностью опустошили пещеру, оставив лишь небольшую кучку песка в глубине, под которой все еще покоились остатки диадемы. То есть, если от пожара остались какие-то следы. Имоджин задумалась, насколько бы она увлеклась, если бы в ее обязанности входило исследовать в темной пещере, возможно, уничтоженный крестраж. Но Гарри не выказал ни малейшего колебания, снова встал на четвереньки и вошел в пещеру. На этот раз он пробыл внутри несколько дольше. Так долго, что некоторые начали беспокоиться.

- С тобой все в порядке? - звала Джинни.

- Прекрасно! - сказал Гарри. Через мгновение он появился с каким-то искореженным предметом в руке.

- Мне пришлось остудить его с помощью заклинания Агуаменти. Но теперь с ней можно справиться, - добавил он, бросая диадему Фреду.

Джордж подошел к Фреду, желая осмотреть останки. Диадема превратилась в почерневший изогнутый предмет, поверхность которого покрылась волдырями. Он был сплющен в некоторых местах, как будто его ударили по наковальне самым мощным ударом молота. Тут и там виднелись дыры, словно кислота прожгла себе путь. Или, возможно, выжгла себе путь наружу изнутри. Джордж вернул диадему Гарри.

- Можешь оставить ее себе, - сказал Джордж. - Как сувенир.

Гарри взял предмет и обратился к собравшимся.

- Мы уйдем тем же путем, каким пришли, теми же группами, в том же порядке и с интервалом в десять минут. Прежде чем покинуть опушку леса, убедитесь, что группа перед вами вошла в замок. - с этими словами он взял Джинни за руку, и они вдвоем пошли по дорожке.

Через двадцать минут Анжелина ушла в сопровождении Фреда и Джорджа, оставив Имоджин и Невилла одних в лесу, согретых небольшим костром. Невилл надеялся, что когда они выйдут из леса, то обнаружат, что ветер стих или что восходящее солнце немного согрело все вокруг. Глубоко в лесу они были защищены от ветра, и Невиллу показалось интересным, что в данный момент он предпочитал Запретный лес территории школы. Он сказал об этом Имоджин.

- Как я уже сказала, входя, трудно поверить, что это место должно быть таким страшным, - ответила она. - Может быть, нам стоит вернуться сюда вечером, либо с плащом Гарри, либо с каким-нибудь Астурийским зельем. Было бы забавно посмотреть на него ночью.

Невилл неопределенно хмыкнул. Невидимость имеет свои ограничения. Существовали существа, которые охотились по звуку и запаху, и против них плащ Гарри был бы не слишком полезен. Но ему не было нужды увещевать Имоджин, потому что она уже начала жалеть о своих словах. Она выпрямилась, прислушиваясь с большим вниманием. Она услышала какой-то звук на небольшом расстоянии. Теперь она поняла, что слышала его уже некоторое время, но он не запечатлелся в ее сознании. Но теперь он был ближе и неестественнее. Это был не звук лесного существа, а что-то совсем другое. Невилл тоже это услышал и, встав, сказал, что пора

идти.

- То есть немедленно, - добавил он, беря Имоджин за руку. - Но старайся как можно меньше шуметь. Что бы это ни было, оно, возможно, еще не услышало нас. - но едва они двинулись в обратный путь, как путь им преградила пара столбов. Имоджин остановилась, Невилл налетел на нее сзади. Оба посмотрели на две колонны перед собой, а затем подняли глаза. Столбы были прикреплены к туловищу. Шестнадцатифутовый гигант уставился на них сверху вниз.

- Грох! - в ужасе воскликнула Имоджин.

- Что? - ответил Невилл.

- Просто беги! - закричала Имоджин и, схватив Невилла, повернулась и побежала, спасая свою жизнь. Но репутация неуклюжего Невилла была вполне заслуженной, и мальчик тут же споткнулся и упал ничком. Имоджин обернулась на звук его падения и увидела, что великан приближается к ним. Ей никогда не приходило в голову рассказать своим друзьям-гриффиндорцам о великане, сводном брате Хагрида, живущем в лесу. По ее мнению, великан был тайной Хагрида, и если он не решил ничего сказать, то она будет молчать. В "книгах", запечатленных в сознании Имоджин, Хагрид чувствовал себя обязанным рассказать Гарри, Рону и Гермионе о своем сводном брате. Но теперь все было по-другому. Насколько Имоджин было известно, Хагриду не грозило увольнение со стороны Амбридж. Теперь, когда его положение было надежно защищено, у него не было причин думать, что его выгонят из Хогвартса, и не было необходимости объяснять кому-либо, как позаботиться о Грохе в его отсутствие. Кроме того, Хагрид держал великана связанным, и не было никакой необходимости предупреждать ее друзей о великане, живущем глубоко в лесу, даже в том случае, когда все они планировали поход в окрестности. Но у Имоджин не было времени сожалеть о своем решении. Она подняла палочку и попробовала заклинание, которое так хорошо служило ей раньше.

- Стапефи! - яростная струя красного выстрелила из палочки Имоджин, ударив гиганта прямо в лицо. Взрыв был, пожалуй, даже более мощным, чем тот, которым Имоджин убила своего противника в гриффиндорском общежитии. Единственной реакцией Гроха было удивленно моргнуть, а затем закричать от ярости. Только тогда Имоджин вспомнила, что ошеломляющие заклинания не особенно эффективны, когда используются на гигантах. Но в тот короткий промежуток времени, когда заклинание достигло его, Невилл поднялся на ноги, и они с Имоджин снова побежали, направляясь к маленькой пещере. Если бы только они могли добраться до нее, они были бы в полной безопасности. Имоджин шла впереди и почти добралась до цели. Она только начала забираться внутрь, удивляясь тому, как быстро она может ползти, когда у нее есть мотивация, когда она услышала крик Невилла. Она быстро попятилась и увидела, что Грох поднял мальчика одной рукой. Невилл дико взмахнул палочкой, случайно ткнув гиганта в глаз. Грох наполовину отпустил, наполовину отбросил Невилла, который с некоторой силой приземлился возле ручья, его падение частично было прервано сугробом. Он не встал.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072569